

Глава 87: Два идиота и расходящиеся пути

«Я не верю своим глазам!»

В комнате для зрителей Эйлин негодовала по поводу матча между Алейстом и Фрицем протестующим голосом. Ее отец, король, вздохнул, в то время как ее мать беззаботно сказала ей, что это было довольно предсказуемо.

«Не веришь? Черный рыцарь просто шевельнулся сразу после начала матча... я никогда не думал, что когда-либо буду вынужден засвидетельствовать такой неприглядный матч, но победитель – Черный рыцарь. Эйлин, ты уверена, что твоим глазам не стоит доверять?»

Королева была взволнована во время матча Руделя с Эунием, но мгновенное поражение в следующем матче ее расслабило. Было ясно, что у Руделя было еще меньше сил против Алейста, чем в последний раз, когда они столкнулись в финале.

Учитывая способности Алейста, королева сомневалась, что он проиграет. То есть, она уже предвидела результат финального матча. Именно поэтому она имела некоторые ожидания по поводу борьбы между Алейстом и Фрицем. Если Фриц дошел до этого матча, то, как бы то ни было, она надеялась, что у Руделя тоже есть шанс в финале.

«Мама!»

«Прекратите, вы оба. Это почти финал. Директор, устройте, пожалуйста, небольшой антракт»

«Хорошо. Перед финалом будет перерыв»

По приказу короля директор сообщил сотрудникам, ожидающим за дверью, что будет перерыв. Король оказал Руделю любезность перед финалом. Алейст также заявил, что ему нужно время, поэтому ему была предоставлена передышка.

Когда Эйлин выбежала из комнаты для посетителей, за ней последовали рыцари королевской гвардии. Fiна посмотрела на дверь, за которой скрылась ее сестра, прежде чем зашептать что-то Софине на ухо.

Королева сложила веер, вздохнула и приказала королевской гвардии вернуть Эйлин.

«...Притащите ее сюда до финала. Черт, и почему она выросла таким ребенком?»

На жалобу своей матери Fiна перевела взгляд, чтобы посмотреть на нее, протестуя в своем сердце.

(Да, хотелось бы знать, как тебе удалось вырастить двух таких ужасных принцесс! Отец, ты должен говорить что-то матери, ты не должен сдерживаться... «Это ты их такими воспитала!» – вот слова, которые ты должен ей сейчас сказать!)

Оставив свои дела, Fiна некоторое время смеялась внутри себя над этим последним матчем, и слова ее матери только забавляли ее еще больше. Если бы она могла вести себя здесь не так, как подобает принцессе, она бы, конечно, покатилась от смеха.

(Что еще более важно, Фриц проклятый слабак! Похоже, все, чем он может убить противника – это смех. Да, он умеет рассмешить до смерти...)

В тускло освещенном проходе арены Эйлин перехватила одного из сотрудников Академии и спросила, где находится Фриц. Как только она узнала, что Фриц прикован к постели в своей комнате ожидания, она отдала этому сотруднику приказ.

«Что?.. Вы хотите, чтобы они использовали настоящие мечи?»

Получив этот приказ от Эйлин, сотрудник замер в изумлении.

«Это их последний матч, верно? Для Черных и Белых рыцарей будет неприятным тот факт, мы не позволяем им сражаться в полной мере... вы услышали меня? Я отдала приказ!»

Сказав то, что хотела, Эйлин помчалась к Фрицу. Если бы в матче Руделя с Эунием были использованы настоящие мечи, то, конечно, ни одна из сторон не отделалась бы так легко. Белым и Черным рыцарям просто нужно сокрушить друг друга, Эйлин внезапно пришла в голову эта идея, и она немедленно бросилась ее осуществлять.

От быстроты и исполнительности сотрудника, которому она отдала приказ, зависела удача Эйлин. Все действия Эйлин были связаны с действиями большого количества других людей.

Услышав этот приказ от начала до конца, Софина ждала, когда Эйлин уйдет, прежде чем перехватить этого же сотрудника и выполнить приказ Фины.

Фина приказала ей следить за действиями своей сестры, принцессы Эйлин, и Софина всегда думала, что это ни к чему, но, увидев поведение Эйлин, она решила, что Эйлин заходит слишком далеко.

Перехватив сотрудника арены, Софина сделала одолжение для комнаты ожидания короля.

◇

Покидая комнату ожидания, Фриц копался в своих смутных воспоминаниях.

После того, как он услышал голос, возвестивший о начале матча, он потерял сознание. Думая, что Алейст поступил несправедливо, он покинул комнату ожидания, в которую его перетащили, с намерением выразить свой протест. Растолкав охранников, которые стояли перед его дверью, Фриц помчался по коридору.

Его травмы сами по себе не были серьезными, он едва пострадал. Еще до начала матча он укреплял свое тело с помощью маны, так что почти ничего не чувствовал.

Неустойчивыми ногами он шел по проходу, чтобы перехватить какого-нибудь сотрудника арены или кого-то еще. Там он столкнулся с Леной, которая покинула свою комнату во время антракта.

«А, ты тот парень, который получил мгновенный удар?»

Из-за слов Лены гнев Фрица усилился.

«Ничего подобного! Мой противник использовал запрещенный прием!»

Покачивая головой, Лена рассказала Фрицу все, что видела. После того, как он спровоцировал Алейста, Алейст разозлился и нанес ему удар сразу после начала матча... она объяснила, что матч на этом закончился.

Не было никакой несправедливости, и суд справедливо отдал победу Алейсту.

«...Это не может быть правдой. Твоя одежда... ты, должно быть, из благородной семьи?»

«А... Да-а, думаю, ты можешь назвать меня благородной леди»

Перебирая пальцами одежду Лены, Фриц наполнился негодованием.

«Из какого дома?»

«Арсес»

«Ха! Я так и думал. Ты относишься к худшему дому из всех. И ты, и Рудель, и Класт, вы все одинаковые! Грязные дворяне, которые сидят сложа руки и пьют хорошее вино, мучая своих людей!»

Взгляд Лены стал строгим. Такое поведение по отношению к девушке из благородной семьи было как минимум неразумным. Но Лена научилась воспринимать подобные высказывания с легкостью.

«Эй, ты думаешь, имя человека может тебе рассказать все о нем?»

«...Что ты пытаешься сказать? Ты – человек из дома Арсесов. Это родословная ублюдков! Черт возьми, ты хоть можешь представить, через что мне пришлось пройти!»

Фриц был родом из земель Арсесов, и его никогда не устраивало то, как этими землями управляют. Лена слышала об этих обстоятельствах от своего старшего брата Руделя. Она также знала, что ее семью ненавидят.

Но пока она испытывала только жалость. Лена могла инстинктивно сказать, что тот, на кого этот парень злится большего всего – это он сам.

Она получила довольно грубое представление о Фрице от Луке. Для всех он был простолюдином, принятым принцессой. Ненавидимые дворянами, простолюдины относятся к нему как к сияющей звезде надежды в темном царстве.

Услышав слова ненависти от Фрица, Лена поняла, чего хотел Фриц. Он делал вид, что все это для бедных, для простолюдинов... Однако на самом деле все это было ради кого-то еще...

«Кажется, ты намерен использовать все, что тебя окружает, чтобы сделать себя героем, но я уверена, что тебе никогда не быть героем»

«Ч-что ты такое говоришь... Почему мне не быть...?»

«Это замечательно – делать героические поступки для кого-то другого. Но ты просто не подходишь для того, чтобы быть героем. Если ты не начнешь задумываться над своим поведением, уверена, ты пожалеешь об этом»

Казалось, Лена увидела в глубине его сердца то, о чем не знал даже он сам, и Фриц почувствовал страх. Все еще стоя перед ней, он сделал шаг назад. Сомнение о том, что он делает все правильно, зарождалось в его голове, и он попытался защититься:

«Это все ради страждущего народа...»

Пока Фриц колебался, Лена попыталась позвать стражу. В это время на другой стороне коридора появилась группа людей во главе с принцессой. Когда Фриц развернулся на одних пятках, он укоризненно посмотрел в лицо Лены. Яркий свет исходил от входа в зал, и выглядело это так, будто Лена купалась в лучах света.

Фриц встретил Эйлин в глубине темного коридора.

«С тобой все в порядке, Фриц-сама?»

«Да, прости меня. Я проиграл»

Достигнув Эйлин, Фриц снова обернулся, но за его спиной уже никого не было. Он чувствовал реальность, будто видел сон, и был уверен, что это потому, что у него в голове еще не прояснилось после удара.

«...Все в порядке. Черный рыцарь, который опозорил тебя, определенно будет...»

Притворяясь, что он не слышит слов Эйлин, Фриц позволил ей вести его во тьме коридоров.

◇

Финальный матч должен был стать битвой между Белым и Черным рыцарями, и все его ждали с особым предвкушением.

Среди зрителей Эуний, который сбежал из лазарета, как только ему залатали раны, сидел рядом с медсестрой. Врачи уже знали, что он убежит, поэтому медсестре было приказано сопровождать его, когда он это сделает.

Когда оба противника поднялись на ринг, возгласы публики пронеслись по арене. Как и ожидалось от финала, большинство зрителей позволили себе пошуметь.

Это был финал, и взгляд Эуния привлекло кое-что необычное. На ринге было подготовлено большое количество оружия для битвы.

«Да ладно, серьезно?»

Люке понимал удивление Эуния.

«Да, это безумие. Если они позволят Руделю и Алейсту использовать настоящее оружие, в худшем случае один из них может умереть...»

Люке раскритиковал решение Академии в использовании оружия во время финала, но Эуний считал иначе.

«Они не дали использовать такое оружие мне! Даже если оно затуплено, пока это железо, я бы смог победить, если бы оно у меня было!»

Видя досаду Эуния, Люке поднял брови. Тем временем Лена вернулась с перерыва и снова присоединилась к ним.

«Почему Эуний-сан здесь? Он только что был побит, но он в порядке?»

Окружающие чувствовали раздражение, когда Эуний стал выказывать зависть Алейсту. Наличие настоящих мечей в матче было опасным.

Изуми уставилась на Руделя в тревоге, когда судья громко объявил специальные правила финала.

«В качестве особого исключения в этом заключительном раунде допускается применение затупленного оружия. Данное право предоставляется противникам и не является обязательным...»

Кажется, они оставили использование оружия на усмотрение Руделя и Алейста, но у Изуми и Базиля было плохое предчувствие. Миллия была уверена, что они не возьмутся за опасное оружие, если это будет необязательным условием.

Но это был Рудель... Услышав это объявление, он с восхищением приступил к выбору оружия. Как будто его провоцировали, Алейст тоже выбрал себе оружие.

«Эй, подождите-ка, они что, идиоты!? Даже если оружие затуплено, когда они нападут друг на друга с кусками железа, разве один из них рано или поздно не упадет замертво!?»

Миллия встала со своего места, с возмущением крича, но Изуми и Базиль просто вздохнули, ожидая начала матча. Лена ожидала этого от своего старшего брата, она смотрела на ринг с восхищением.

Когда Миллия закричала, Эуний, все тело которого было перебинтовано, попытался объяснить ей ситуацию.

«На самом деле, это не проблема. Этот Рудель уже может раскалывать камни деревянным мечом. Он серьезно ранил меня им, и если они используют железо, возможно, на этот раз они не вступят в кулачный бой. Ха, как я им завидую!»

«Глупые, я не могу понять логику ваших накачанных голов...»

Люке сделал усталое лицо, но он не выказал ни малейшего намерения остановить их. Более того, он наблюдал за восторгом Лены. Миллия в ужасе схватилась за голову, думая, что все вокруг ведут себя очень странно.

Но как только Эуний увидел, что Алейст выбрал два меча, он встал и закричал. Люке также почувствовал неладное.

«Он что, идиот?»

◇

«Я собираюсь биться с этим мечом и щитом»

«А? Ты уже решил... тогда я выйду с этим мечом... и еще вот с этим»

В то время как Рудель выбрал меч и щит, Алейст выбрал два меча. По правде говоря, он никогда серьезно не сражался с двумя мечами, но он помнил, что в преданиях говорится, что Черный рыцарь сражается с двумя мечами.

Без какой-либо конкретной цели он взял эти два меча.

«...Алейст, ты сможешь использовать два меча?»

«Возможно. А ты всегда носил с собой щит?»

Рудель получил щит от кабана (?), поэтому он знал, как его использовать. Он был еще неопытным, но уже умел неплохо пользоваться щитом. Алейст же выбрал свое оружие скорее из любопытства.

Его любопытство и необходимость держать лицо перед Руделем заставили его взять в руки два меча. Он мог уверенно сказать, что под одеждой Руделя были повязки, и вряд ли его мана восстановилась хотя бы наполовину. Если бы у них было немного больше времени...

«...Нет, и ты можешь делать, что хочешь. Не буду совать нос в чужое оружие»

Покачав головой, Рудель взял выбранное оружие и направился к центру ринга. Алейст также взял свои два меча и направился туда же.

Они встали друг напротив друга, но, увидев выражение Алейста, Рудель подал голос.

«Что случилось? Ты недоволен тем, что я твой соперник?»

«Н-нет... но это кажется немного неравным, или, как бы это сказать... если бы я только выиграл для тебя немного времени...»

В отличие от Руделя, все тело которого было избито, физическое состояние Алейста было почти идеальным. Если бы они столкнулись друг с другом вот так, исход был бы очевиден... Алейст не хотел сражаться так.

«Наконец-то ты об этом подумал? Надеюсь, в таких условиях ты учтешь и мои слова. Заставлять короля ждать – это неуважение. Не трать время впустую»

«Н-но... ты разве согласишься на это?»

«Согласиться? Конечно, я соглашусь. Я сейчас благодарен этому финалу больше, чем кто-либо на свете. Я был благословлен возможностью сражаться с Изуми, и я сражался с Эунием из последних сил. И, наконец, я буду сражаться с тобой. На что мне жаловаться? Я буду более опечален, если ты будешь тянуть время сейчас»

Когда Рудель сказал это, Алейст засмеялся с невинной улыбкой. Он швырнул меч в левой руке за пределы ринга.

«Тогда мне ненужно сдерживаться, правильно?»

«Алейст, я думаю, что абсолютно не стоит сдерживать свои силы перед королевской семьей»

Глаза Алейста смотрели серьезно, когда он занял позицию с затупленным мечом. Рудель встал в боевую стойку, выставив левую половину тела вперед и приготовив щит для обороны.

«Итак, финал начинается!»

Сразу после того, как судья подал сигнал, он быстро покинул ринг. Отойдя на безопасное расстояние, он поднял меч, который был отброшен Алейстом, прежде чем начал наблюдать за матчем.

Сразу после стартового сигнала Рудель и Алейст ринулись друг к другу, их оружие высекало искры, когда они встретились в жестокое столкновение.

Финал стартовал, и двое столкнулись, чтобы этот финал стал самым интересным в истории.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202314>